

RU

Образ врача в рецепции отечественной критики и литературоведения XX-XXI веков

Тростина М. А., Шишканова К. Н.

Аннотация. В статье освещаются этапы литературно-критической рецепции образа врача, представленного в русской прозе XIX-XXI веков. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются и систематизируются различные точки зрения критиков и литературоведов на вопрос о природе художественного образа врача, о месте врача в культурно-историческом пространстве России. Цель исследования – установление ключевых тенденций в рецепции образа врача отечественной критикой и литературоведением XX-XXI веков. В результате установлено, что если мыслители XIX века в качестве характерологических выделяют в герое-враче черты, свойственные новому поколению: внутреннюю свободу, жажду знаний и эмпиризм мышления, то критики и литературоведы начала XX века рассматривают героя-врача в контексте эпохи научных открытий. В период тоталитаризма герой оценивается на предмет наличия у него «обязательных» качеств и сопричастности социализму и его достижениям. Начиная с конца 1980-х годов герой-врач анализируется с позиции принадлежности к интеллигентской среде, представителям которой свойственны внутренние противоречия. В исследованиях начала XXI века прослеживаются попытки реинтерпретации традиционных трактовок русской классики, намечаются новые подходы к анализу литературного образа: герой-врач представляется носителем высшей духовной ценности, способом передачи скрытых смыслов.

EN

The doctor's image in the reception of Russian criticism and literary studies in the 20th and 21st centuries

M. A. Trostina, K. N. Shishkanova

Abstract. The article highlights the stages of literary and critical reception of the doctor's image presented in Russian prose in the 19th, 20th and 21st centuries. The work is novel in that it is the first to consider and systematize different points of view of critics and literary scholars on the nature of the doctor's artistic image, on the doctor's place in the cultural and historical space of Russia. The research aims to identify the key trends in the reception of the doctor's image in Russian criticism and literary studies in the 20th and 21st centuries. As a result, it is found that while the thinkers of the 19th century highlight characterological features of a doctor character such as inner freedom, thirst for knowledge and empiricism of thinking inherent in the new generation, the critics and literary scholars of the early 20th century consider a doctor character in the context of the era of scientific discovery. During the period of totalitarianism, the hero is evaluated in terms of having "obligatory" qualities and his involvement with socialism and its achievements. Since the late 1980s, a doctor character has been analyzed from the position of his belonging to the intelligentsia, whose representatives are characterized by internal contradictions. The studies of the early 21st century attempt to reinterpret traditional renderings of Russian classical literature, outline new approaches to the analysis of a literary image: a doctor character is presented as a bearer of the highest spiritual value, a way to transmit hidden meanings.

Введение

Образ врача в отечественной словесности представляется знаковым и многоаспектным. Исследователи неоднократно отмечали общий для литературы и медицины «глубочайший интерес к человеческой личности», отличающий «истинного писателя и истинного врача» (Хроменкова, Корсак, 2013, с. 1299). Между тем, несмотря на наличие этой характерной черты, свойственной герою-врачу, как устойчивый литературный тип он не сформировался ввиду его многогранности и неоднозначности авторских интерпретаций, определяемых, во-первых, спецификой восприятия этого образа в различных исторических типах культуры, во-вторых, авторским отношением к герою, посвятившему себя врачебной деятельности.

Медицинская тема в русской литературе в силу объективных причин оформилась лишь к XVIII веку. «Понимание врача в различных исторических типах культур связано с господствующими социальными отношениями, мировоззренческими установками, ценностными приоритетами» (Ковелина, 2006, с. 13). В письменах Древней Руси целители неизменно наделялись Божественным даром, провидением. По мнению исследователей, «представление о врачебном деле как составной части деятельности Церкви пришло вместе с христианством из Византии» (Малахова, 2014, с. 232). Ведущая роль в исцелении людей в период Средневековья отводилась монахам, ухаживающим за болящими в монастырских больницах и воздействующим на страждущих посредством молитвенного слова. Эпизоды из литературных памятников («Никоновская летопись», «Киево-Печерский патерик») свидетельствуют о врачебной этике, человеколюбии и милосердии древнерусских врачей.

В эпоху Просвещения художников слова в большей мере интересовала танатологическая составляющая, обращенная к вопросам связи души и тела, смерти и бессмертия (Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин). Христианские представления о греховной природе болезней, понимаемых как наказание Господне за человеческие проступки, как способ уберечь человека от соблазнов, заставить его задуматься о своем поведении и спасении души, сводили к минимуму роль медицинской практики в исцелении больного.

С развитием научного знания отношение к фигуре врача меняется. Литература XIX – начала XX века демонстрирует активный писательский интерес к медицинской теме и самой фигуре врача, который выходит на первый план и становится движущей силой сюжета. В связи с этим персонаж-доктор перестает выполнять исключительно служебную функцию. Ю. М. Лотман подчеркивает, что «десимволизирующий XIX век видел в человеке или литературном персонаже представителя (идеи, класса, группы). Взгляд на писателя как на врача, естествоиспытателя, социолога превращал его в дешифровальщика симптомов» (1992, с. 242). В литературе появляется целая галерея героев, использующих различные методы врачевания: от воздействия словом, восходящего к Иисусу, до лечения кровопусканием, популярного в XIX веке. По мнению Е. Неклюдовой, именно «с этим персонажем в литературу впервые приходит герой, практикующий определенную профессию» (1999, с. 63).

В литературе конца XIX – начала XX века в связи с распространением земской медицины и популярностью профессии доктора врач приобретает статус рефлектирующего героя, который оценивающе наблюдает за происходящими в окружающем мире переменами и меняется сам под их влиянием (достаточно вспомнить доктора Дымова, доктора Полякова, вересаевских врачей и др.).

В целом в русской словесности XIX–XX веков отчетливо прослеживается традиция изображения врача, демонстрирующая различные варианты авторской интерпретации врачей с неизменным стремлением показать особенности психологии человека, ответственного за жизнь людей, определить его нравственные ориентиры и ценности, взгляд на мир. В связи с этим становится актуальным изучение не только природы художественного образа врача в русской литературе, но и особенностей его рецепции в отечественной критике и литературоведении XX–XXI веков, что позволит не только осмыслить тенденции восприятия этой проблематики, но и выявить лакуны в изучении медицинской темы.

Задачи исследования: показать эволюцию восприятия медицинской темы в литературе; выявить особенности интерпретаций героя-врача отечественными литературоведами и литературными критиками.

Материалом исследования выступили литературоведческие и литературно-критические работы XIX–XXI веков, обращенные к произведениям русской литературы, в которых представлены герои-врачи.

Теоретическую базу составили, во-первых, историко-литературные и теоретические работы отечественных ученых по семиотике и типологии культуры и критико-публицистического сознания (Лотман, 1992; Казаркин, 2004), во-вторых, публикации исследователей, в которых обобщаются ключевые представления о врачах и медицине в русской литературе XIX – начала XXI века (Аникин, 2012; Баранова, 2010; Бородина, 2008; Соломонова, 2014; Хроменкова, Корсак, 2013), в-третьих, диссертация Т. А. Ковелиной (2006), в которой образ врача рассматривается как отражение культуры и концепта культурологического дискурса.

Важнейшими методами нашей работы стали: метод целостного анализа, благодаря которому изучающие медицинскую тему в русской словесности научные и научно-критические работы были осмыслены в их целостности и единстве; сравнительно-исторический метод, позволивший выявить особенности рецепции образа врача на разных этапах отечественной литературно-критической и литературоведческой мысли.

Практическая значимость статьи состоит в том, что ее материалы, результаты и выводы могут быть использованы в вузовских курсах теории литературы, истории русской литературы, истории русской литературной критики, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных отечественной прозе о врачах.

Обсуждение и результаты

Первые научные исследования, обращенные к медицинской теме, репрезентированной в русской словесности, появились в России в XIX веке. Профессор Казанского университета Н. П. Загоскин (1891) в публичной лекции «Врачи и врачебное дело в старинной России», используя новаторский для того времени научно-популярный подход, в ряду древнерусских врачей рассмотрел и образы леццов из народа на материале «Повести временных лет» и «Повести о Петре и Февронии Муромских». Автор обратил внимание читателей на магический облик врачей и дал исторический комментарий бытовым деталям, по которым можно составить представление о роли и месте колдунов, знахарей и ведунов в период Древней Руси. Отмечая значимую роль монастырской медицины, исследователь включил в лекцию биографические сведения об отдельных монахах-лекарях и чудотворцах-целителях (например, о преподобных Антонии, Агапите Печерском, Алимпии) и дал характеристику формам и методам их врачевания.

Вслед за Н. П. Загоскиным книгу «Чтения врачебной истории России» (1896) выпустил врач, доцент медицинской академии Л. Ф. Змеев. Эта работа стала одним из первых в России комплексным изучением феномена болезни и ее влияния на жизнь русского человека. Ученый обозначил ведущую роль врачей в исцелении людей, аргументируя свои суждения примерами из летописей и исторических документов. Отдельная глава работы посвящена изучению методов народно-врачевательской практики, полезным свойствам растений, трав, а также применению магических приемов при исцелении. Прослеживая зарождение и развитие медицины на Руси, автор отметил, что на ранних этапах русской государственности «врачи не составляли никакого отдельного, цельного, замкнутого сословия, оставаясь как бы между законом» (Змеев, 1896, с. 112).

В литературно-критических исследованиях XIX века заметно внимание к герою-врачу как к представителю нового поколения молодых людей, наделенных волевыми качествами и подлинным эмпиризмом мышления. Рассматривая с данной позиции доктора Вернера, В. Г. Белинский (1941) отметил, что герой показан в этом плане не вполне убедительно: «В беллетристическом смысле это лицо превосходно, но в художественном довольно бледно. Мы больше видим, что хотел сделать из него поэт, нежели что он сделал из него в самом деле».

Более конкретен в своей внутренней сущности тургеневский Базаров, в котором Д. И. Писарев отмечает главное качество – искренность, определяющую любые деяния таких натур – дурные и славные. Рассматривая героя в ряду с его предшественниками – Онегиным, Печориным, Рудиным и прочими, критик подчеркивает отличие Базарова, которое заключается в присутствии в его характере «и знания, и воли», но при этом оставляет без внимания важность этих качеств в профессиональной деятельности врача. Тем самым медицинскую практику героя Писарев не считает определяющим фактором для понимания сложного характера персонажа и оценивает врачебное будущее Евгения скептически: «Медициною он будет заниматься отчасти для препровождения времени, отчасти как хлебным и полезным ремеслом. Если представится другое занятие, более интересное, более хлебное, более полезное, – он оставит медицину...» (1918, с. 48).

Начало XX столетия, ознаменованное бурным ростом научных открытий (рентгеновского излучения, естественной радиоактивности, медицинской кибернетики, развитие нормальной и патологической физиологии и т. д.), стимулирует писательский интерес к изображению представителей медицинской профессии. На этом этапе отчетливо прослеживается стремление литераторов к осмыслению этико-философских проблем, имеющих непосредственное отношение к медицинской сфере. Важную роль в решении вопросов взаимосвязи науки и религии, смерти и бессмертия, разума и чувства сыграли писатели-врачи, обладающие трезвым рациональным мышлением и богатым практическим опытом (А. П. Чехов, В. В. Вересаев, М. А. Булгаков). В литературно-критических разборах начала XX века рассматриваются подходы к изображению как внутреннего мира человека, связавшего себя с медициной, так и профессиональных качеств врача. Особо пристальному вниманию в этом плане удостоились произведения прозаиков, занимающихся медицинской практикой. В поле зрения исследователей оказались проблемы взаимодействия автора и героя, авторский взгляд на профессию «изнутри», направление творческой мысли и способы ее воплощения.

«Более ста откликов не только в русской, но и в иностранной печати» (Гейзер, 1958, с. 80) вызвали вересаевские «Записки врача», пробудившие, по мнению К. А. Богданова, «большой читательский интерес к медицине и ее общественной роли» (2005, с. 31-32). Представители официальной врачебной прессы восприняли книгу Вересаева критически, указав на то, что произведение может вызвать обратный эффект и усилит недоверие народа к медицине и врачам. Писатель перенес отзывы критики болезненно и был вынужден дать оправдательный ответ в статье «По поводу “Записок врача”: ответ моим критикам» (1903), указав на незрелость авторских суждений, которые принадлежат не опытному профессионалу или носителю научного знания, а «обыкновенному среднему врачу со средним умом и средним зрением», которому на данном этапе еще свойственно «путаться в противоречиях» и который «решительно не в силах разрешить многие из тех тяжелых, настоятельно требующих решения вопросов» (Вересаев, 1903). Литературная критика, напротив, отметила искренность и правдивый характер повествования, реализм в изображении повседневной медицинской практики, пороков врачебной среды и профессиональных злоупотреблений. Печатное издание «Русское слово» от 1901 года выразило В. В. Вересаеву благодарность за его «по честности взглядов, по горячей любви к человеку, по святой жалости к людским страданиям редкую, исключительную книгу» (Гейзер, 1958, с. 82-83).

В. Л. Львов-Рогачевский (2000) в работах «В. Вересаев» (1900) и «Девяностые годы и творчество В. Вересаева» (1906), прослеживая связь вересаевских героев с тургеневскими, доказывает, что Вересаев идет дальше предшественника в изображении нового типа героев сильных и деятельных, желающих жить, работать и идти на подвиг.

Ф. Д. Крюков в статьях, размещенных в пятом и шестом номерах журнала «Школьные досуги» за 1902 год, отмечает психологизм повествования и мастерство писателя в изображении жизненного пути героя-врача: «Автор очень умело и местами даже художественно раскрыл нам весь трудный путь врача, начиная со школьной скамьи, с молодой, горячей веры в медицину, до полного отчаяния перед бессилием ее и заканчивая спокойной уверенностью в несомненной ее пользе» (Цит. по: Казеева, 2018, с. 36-37). Высоко оценивает критик и автобиографичность повести: опираясь на личный опыт, писатель представляет убедительные картины, поражающие своей наглядностью и реалистичностью. Несмотря на то что события подаются в авторской оценке, герой-рассказчик вполне объективен, он переживает то же, что пережил бы любой другой врач на его месте. В итоге, как отмечает Е. А. Казеева, «Ф. Д. Крюков приходит к выводу, что важной заслугой В. В. Вересаева стало знакомство общества с незавидным положением врача, что дало возможность людям относиться к представителям медицинской профессии более снисходительно» (2018, с. 39).

В 1905 году в ответ на вышедшие друг за другом в «Вечерней заре» фельетоны доктора М. А. Штерна под общим заглавием «Типы врачей, их общественное и материальное положение в произведениях А. П. Чехова» (1904) Г. П. Задера издает очерк «Медицинские деятели в произведениях А. П. Чехова». Оппонент Штерна высказывает недовольство тем, что персонажи Чехова приобретают в этих сочинениях «неверное освещение», и представляет собственное видение чеховских героев. В начале публикации Задера (1905) характеризует отношение к медикам современного общества: «Интерес к медицине и ее деятелям никогда еще не носил такого серьезного характера и не достигал такой высокой степени», – и обозначает требования, предъявляемые к фигуре врача: теперь «общество не довольствуется тем, чтобы люди, посвятившие себя медицинской деятельности, знали, какое лекарство или диета приписывается в том или другом случае, но оно уже считает необходимым, чтобы медицинские деятели кроме специальных знаний обладали добросовестностью, гуманностью, самоотвержением, чувством долга и нравственной ответственности; оно требует, чтобы врач был в то же время и человеком».

С позиции этих требований Задера подходит к анализу чеховских героев и выявляет типы «безучастного» городского врача («Надлежащие меры»), омерзительного «сплетника» («Интриги»), человека слабой воли («Княгиня»), «ученого врача» («Скучная история») и др. Переходя от образа к образу, критик определяет в каждом из них черты, свидетельствующие о несоответствии чеховских героев статусу «идеального медицинского деятеля», которым, по представлениям общества, может считаться только «человек, совершенно отказавшийся от личной жизни и всецело посвятивший себя на служение больным» (Задера, 1905).

В завершение статьи автор резюмирует, что герои Чехова «и как медицинские деятели, и как люди» «заставляют желать многого», и связывает данный факт с авторским замыслом, заключающимся в «искусственном подборе, сделанном под известным углом пессимистического мировоззрения художника» (Задера, 1905). Пессимистический вывод, закономерно проистекающий из проведенного анализа чеховских характеров, Задера (1905) отчасти сглаживает суждением о том, что «в действительности люди, ведающие наше здоровье, нашу жизнь, призванные быть не только служителями, но и активными двигателями одной из наиболее необходимых человечеству наук – не так уж в общем ничтожны».

В критике и литературоведении советской эпохи рецепция образа героя-врача определялась известными идеологическими установками, парадигмой социалистического реализма. Врач-хирург, самоотверженный и беспристрастный, стал героем целого ряда художественных и документально-художественных произведений о Великой Отечественной войне. Важным критерием оценки произведения в критике этого времени выступает мастерство писателя в раскрытии подвига врача, действующего в тяжелейших обстоятельствах, когда «фронт властно диктовал персоналу госпиталя свои законы, менял весь порядок и уклад жизни» (Воробьев, 1958, с. 270).

Критические работы 1940–1950-х гг. грешат схематизмом в оценке литературного героя, который наделяется набором «обязательных» черт и оценивается на предмет его соответствия идеалу. Так, с позиции классового конфликта рассматривается в советском литературоведении образ врача Кириллова («Враги» А. П. Чехова). Один из наиболее одиозных критиков, бывший идеолог Российской ассоциации пролетарских писателей В. В. Ермилов в книге «Чехов» (1946), сравнивая Кириллова и Абогина, находит в персонаже-враче «истинную красоту человеческих чувств» и называет его «любимым героем» автора. По мнению литературоведа, мыслящего категориями пролетарской культуры, чеховский герой олицетворяет собой представителя трудовых масс и выступает от их лица, а «читатель чувствует за ним массу трудовых русских людей, с их чувством человеческого достоинства, врожденным презрением к барству и паразитизму» (Ермилов, 1946, с. 124).

Примечательно, что именно «оттепельная» проза ознаменована появлением произведений, главными героями которых оказываются врачи (это отнюдь не случайно, ибо в этот период меняется вектор изображения героя в советской литературе вообще – на смену «герою труда», пролетарию приходит представитель интеллигентской среды, а в прозе усиливается автобиографическое начало: достаточно вспомнить «Раковый корпус» А. И. Солженицына (1954), «Доктора Живаго» Б. Л. Пастернака (1958), роман «Дорогой мой человек» Ю. П. Германа (1962), «Открытую книгу» В. А. Каверина (1956), ироническую «Формулу любви» Г. И. Горина (1963) или повесть «Коллеги» В. П. Аксенова (1959)). Однако литературно-критическому осмыслению все они по известным причинам подвергнутся лишь в постперестроечную эпоху.

В научных исследованиях 1960–1970-х гг. заметно усиление внимания к классическим произведениям, которые, однако, «становились лишь поводом для обсуждения общественной ситуации» (Казаркин, 2004, с. 299). С точки зрения «полезности» обществу дает оценку герценовскому доктору Крупову Э. Г. Бабаев, относя героя к «художественному типу “друзей человечества”». Главным достижением героя литературовед считает преодоление гегелевской теории «примирения с действительностью», в которой заблуждающийся врач «находил оправдание существующего зла и готов был утверждать, что “все действительное – безумно”» (Бабаев, 1979).

Я. Е. Эльсберг характеризует Крупова как выразителя «сатирических идей», состоящих в неприятии «порядков и норм жизни и быта в условиях самодержавно-крепостнического строя» (1963, с. 177). Критик придает Крупову статус «скептика» и подчеркивает близость его взгляда авторскому. Образ «старого и одинокого врача-материалиста» видится исследователю «убедительным», несмотря на его «парадоксальную точку зрения». Особенно ценными для Эльсберга выступают не профессиональные качества врача, а его философские умозаключения, которые направлены «не только против крепостнического строя в России, но и против господствующего в Западной Европе буржуазного общественного строя и его “сумасшествия”» (1963, с. 177).

Конец 1980-х – начало 2000-х гг. были ознаменованы окончательным снятием идеологических запретов, активизацией научного интереса к эмигрантской и «возвращенной» литературе, прежде всего к творчеству М. А. Булгакова, чье наследие получает объективную оценку в работах Е. А. Яблокова (1997), И. Сухих (2000),

Н. Звезданова (1993), М. О. Чудаковой (1988). Так, М. О. Чудакова дала характеристику типам его персонажа-врача, представленным в произведениях разных лет, и выдвинула тезис об эволюции героя от «Записок юного врача» до «Мастера и Маргариты», оставшийся между тем без убедительной авторской аргументации и не получивший дальнейшего развития в научной среде. И. Сухих справедливо указывает на «разность» евангельского Иисуса и Иешуа из «Мастера и Маргариты», подчеркивая, что булгаковский Иешуа врачует душу.

В первые десятилетия XXI века в связи с расширением литературоведческой методологии появляются работы, обращенные к анализу отдельных героев-врачей. Заметим при этом, что, несмотря на известную традиционность материала (ученых по-прежнему интересуют прежде всего персонажи-врачи русской классики), в интерпретации образов докторов и – шире – медицинской темы наблюдается очевидная акцентуация на творчестве А. П. Чехова, осмысленного в т. ч. в контексте психоанализа. Так, весьма примечательна статья А. А. Аникина «Образ врача в русской классике». Исследователь анализирует образ врача в произведениях А. П. Чехова, А. И. Герцена и И. С. Тургенева и убеждает читателя в том, что «задача истории медицины – показать, как меняется и облик врача, и его профессиональные качества» (Аникин, 2012). Литература же, по его мнению, должна передать, как видит писатель врачебное поприще либо какие стороны жизни предлагает сам врач как герой произведения. Большое внимание автор уделяет взаимодействию во враче бытийных и христианских мотивов. В связи с этим А. А. Аникин (2012) приходит к мысли, что «все творчество Чехова сначала как бы не противоречит христианской духовности, а в конце концов является воплощением именно евангельского видения человека».

В. В. Кондратьева в статье «Дымов в рассказе А. П. Чехова “Попрыгунья”»: к вопросу о типологии образа врача», рассматривая жизнь и врачебную деятельность доктора Дымова, делает акцент на его внутреннем одиночестве, «которое приписывается врачу историко-культурной традицией», а «в рассказе не является признаком избранности героя, говорит о равнодушии его окружения» (2016, с. 7).

Показательной является точка зрения О. В. Богдановой в работе «Образ доктора Старцева в рассказе А. П. Чехова “Ионыч”». Исследователь предлагает иную, в сравнении с традиционной, трактовку образа главного героя, полагая, что А. П. Чехов показывает не деградацию героя, но «намечает жизненный путь обыкновенного человека» (2016, с. 124).

Внимание современных литературоведов привлекает и образ доктора Крупова. Так, в статье В. Н. Захарова (2021) «Что, кого и как лечил доктор Крупов Герцена?» мы находим сравнение героя произведения с Фаустом, с доктором Вернером. Автор анализирует не только образ врача, но и его теорию, двойственность отношения А. И. Герцена к герою и его мыслям.

Рассмотрению разноплановых образов врачей в малой прозе и крупных произведениях А. И. Куприна посвящено исследование А. О. Тихомировой и Е. А. Ильиной. Авторы акцентируют внимание на психологической составляющей изображаемых характеров, подчеркивая связь купринских героев-медиков с авторской жизненной философией, базирующейся на осознании высокой ответственности врача за жизнь каждого больного: «Жизнь всегда очень ценилась А. И. Куприным, поэтому писатель требователен к ее защитникам – к людям в белых халатах: чтобы спасти человека, им нужно быть гуманными, способными к бескорыстной, самоотверженной помощи ближнему» (Тихомирова, Ильина, 2022, с. 82).

И. А. Баранова в статье «Литература и медицина: трансформация образа врача в русской литературе XIX века» обобщает ключевые представления о врачах и медицине, сформировавшиеся в произведениях русских писателей XIX века. Прослеживая трансформацию образа врача, исследователь связывает ее с изменениями, охватившими всю русскую литературу и культуру в XIX веке. В заключение автор приходит к убедительным выводам об основных этапах в эволюции героя-врача, который «прошел длинный и интересный путь от шарлатана к романтическому герою, от романтического героя к приземленному материалисту и от материалиста к носителю морали, герою, ведающему истиной, знающему все о жизни и смерти, несущему ответственность за других в самом широком смысле» (Баранова, 2010, с. 193).

Многоаспектной является статья М. В. Тана, в которой в историческом контексте рассматривается образ героя-интеллигента в «Записках юного врача» М. А. Булгакова. Последовательно и детально погружаясь в эпизоды врачебной деятельности булгаковского персонажа, автор резюмирует, что на протяжении всего цикла «герой мужает как в профессиональном, так и в личностном смысле, осознает свою историческую и социальную значимость» (Тан, 2016, с. 335).

Современный подход к изучению творчества А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова прослеживается в работе А. А. Соломоновой, анализирующей произведения о врачах в аспекте телесности как формы освоения литературой конца XIX века новых границ изобразительности. Исследовательница особо подчеркивает, что упоминание телесности становится обязательным в прозе современных авторов-врачей, которые подробно объясняют «особенности работы с пациентами с тем или иным профилем заболевания», ориентируя читателя на «восприятие сообщаемого как достоверного» (Соломонова, 2014, с. 312).

Подчеркнем, что в современной словесности «знаковым» явился роман «Лавр» Евгения Водолазкина, образ главного героя которого – травника, странника – неоднократно подвергался анализу. Рассматривая жизненный путь героя сквозь призму понятия святости, исследователи указывают на присущие Лавру черты традиционного житийного святого. Заглавный персонаж последовательно проходит четыре ступени подвижничества: схимничество, странничество, пустынноничество и юродство, в соответствии с которыми выступает в ипостасях врача-травника и целителя Словом Божьим, юродивого и странника, праведника и святого. А. А. Шайкин прослеживает духовную эволюцию героя и отмечает, что его внешнее преобразование органично сопрягается

с внутренним: и если поначалу Арсений сомневается в целебности трав и снадобий, которые он дает больным, то после Иерусалима убеждается в силе своих рук и в Кирилловом монастыре «обретает наконец понимание того, что его путь не бесплоден» (2021, с. 136). Талант врачавателя представляется Божьим даром в работе А. Д. Маглий, которая считает объединяющим началом романа «профессиональную» цельность героя: «Во всех четырех книгах он – врач, чья лечащая сила уподобляется созидательной силе Творца, чье мастерство исцеления сродни искусству» (2015, с. 182). Очевидно, что в последние десятилетия наблюдается активизация исследовательского интереса и к медицинской теме, и к образу врача в художественной словесности.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Образ врача в русской литературе претерпел сложную эволюцию: от целителя Словом Божьим, воспринимающего болезнь тела как наказание за греховность человека, до профессионала, осознающего и несущего личную ответственность за здоровье и жизнь людей. Есть основания полагать, что как устойчивый литературный тип он не сформировался ввиду своей сложности и многогранности, получивших разностороннее и глубокое рассмотрение в работах исследователей. Последовательная рецепция медицинской темы и осмысление образа врача отечественными учеными начинаются лишь в XX веке. Тем не менее попытки его рассмотрения спорадически возникают уже в XIX столетии в работах В. Г. Белинского, Д. И. Писарева, обративших внимание на нравственно-волевые качества представителей нового поколения.

К концу XX века очевидна эволюция восприятия образа врача, в частности и медицинской темы в целом, прошедшая несколько этапов в своем развитии. Особенности интерпретации героя-врача отечественными литературоведами и литературными критиками становятся: в исследованиях начала XX века – анализ художественного образа врача в контексте социокультурного развития эпохи (В. Л. Львов-Рогачевский, Ф. Д. Крюков, Г. П. Задера); в советский период – рассмотрение героев-врачей сквозь призму идеологии (В. В. Ермилов, Я. Е. Эльсберг, Э. Г. Бабаев); в работах конца XX – начала XXI века намечаются подходы, включающие в себя разные методы анализа произведений о врачах и способствующие более разностороннему и глубокому описанию этого образа (Е. А. Яблоков, А. А. Аникин, А. О. Тихомирова, Е. А. Ильина, А. А. Шайкин, А. Д. Маглий).

Перспективы дальнейшего исследования поставленной проблемы могут быть связаны с рассмотрением образа врача в сравнительно-сопоставительном аспекте: во-первых, при обращении к произведениям зарубежной литературы интересным будет выявление национальной специфики в характере героя, связавшего свою жизнь с одной из самых почетных и гуманных профессий; во-вторых, репрезентированные в отечественной словесности на разных этапах ее развития образы целителей нуждаются в систематизации и типологизации.

Источники | References

1. Аникин А. А. Образ врача в русской классике. 2012. https://portal-slovo.ru/philology/37293.php?ELEMENT_ID=37293&PAGEN_1=2
2. Бабаев Э. Г. «Кто виноват?» и другие повести и рассказы Герцена. 1979. <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/kritika-o-gercene/babaev-kto-vinovat.htm>
3. Баранова И. А. Литература и медицина: трансформация образа врача в русской литературе XIX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2 (8).
4. Белинский В. Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. 1941. <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/belinskij/geroj-statya.htm>
5. Богданов К. А. Врачи, пациенты, читатели. Патографические тексты русской культуры XVIII-XIX веков. М.: ОГИ, 2005.
6. Богданова О. В. Образ доктора Старцева в рассказе А. П. Чехова «Ионыч» // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 2.
7. Бородин М. А. Ранняя проза В. В. Вересаева в литературном контексте журнала «Мир Божий»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2008.
8. Вересаев В. В. По поводу «Записок врача»: ответ моим критикам. 1903. <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/proza/zapiski-vracha/po-povodu-zapisok-vracha.htm>
9. Воробьев Е. Записки военного врача // Новый мир. 1958. № 2.
10. Гейзер И. М. В. В. Вересаев: писатель-врач. М.: Медгиз, 1958.
11. Ермилов В. В. Чехов. М.: Молодая гвардия, 1946.
12. Загоскин Н. П. Врачи и врачебное дело в старинной России: публичная лекция. Казань: Типография Императорского университета, 1891.
13. Задера Г. П. Медицинские деятели в произведениях А. П. Чехова. 1905. http://vivaldi.taglib-collection.ru/Chehoviana/1905/Zaidera_Med_deyateli.pdf/details
14. Захаров В. Н. Что, кого и как лечил доктор Крупов Герцена? // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. Вып. 4.
15. Звезданов Н. В света на «Майстора и Маргарита». София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1993.
16. Змеев Л. Ф. Чтения по врачебной истории России. СПб.: Типография В. Ф. Демакова, 1896.

17. Казаркин А. П. Русская литературная критика XX века. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004.
18. Казеева Е. А. Осмысление произведений новейшей отечественной словесности на страницах рукописи журнала «Школьные досуги» (на примере произведений В. В. Вересаева) // Art Logos. 2018. № 1.
19. Ковелина Т. А. Образ врача в культуре: дисс. ... д. филос. н. М., 2006.
20. Кондратьева В. В. Дымов в рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья»: к вопросу о типологии образа врача // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 2.
21. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры.
22. Львов-Рогачевский В. Л. В. Вересаев // Русская литература XX века (1890-1910): в 2-х кн. / под ред. проф. С. А. Венгерова. М.: Согласие, 2000. Кн. 1.
23. Маглий А. Д. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 1.
24. Малахова А. С. Феномен болезни в сознании и повседневной жизни человека Древней Руси (XI – нач. XVII в.). Армавир: Дизайн-студия Б, 2014.
25. Неклюдова Е. Образ доктора в русской литературе XIX в. // Русская филология: сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 1999. Вып. 10.
26. Писарев Д. И. Базаров. Казань: Молодые силы, 1918.
27. Соломонова А. А. Медицинская тема в литературе конца XIX – начала XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (3).
28. Сухих И. Евангелие от Михаила (1928-1940. «Мастер и Маргарита» М. Булгакова) // Звезда. 2000. № 6.
29. Тан М. В. Образ героя-интеллекта в «Записках юного врача» М. А. Булгакова // Вестник Тверского государственного университета. Филология. 2016. № 1.
30. Тихомирова А. О., Ильина Е. А. Многоаспектность образа врача в прозе А. И. Куприна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2.
31. Хроменкова Ю. Ю., Корсак В. О. Образ врача в отечественной литературе // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2013. № 11.
32. Чудакова М. О. Жизнеописание М. Булгакова. М.: Книга, 1988.
33. Шайкин А. А. Житийный герой в романном повествовании: «Лавр» Евгения Водолазкина (часть вторая) // Словесность и история. 2021. № 1.
34. Эльсберг Я. Е. Герцен. Жизнь и творчество. М.: Художественная литература, 1963.
35. Яблоков Е. А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. М.: Издательский центр РГГУ, 1997.

Информация об авторах | Author information

Тростина Марина Александровна¹, к. филос. н., доц.
Шишканова Ксения Николаевна²

^{1, 2} Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Marina Aleksandrovna Trostina¹, PhD
Ksenia Nikolaevna Shishkanova²

^{1, 2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ trostina@mail.ru, ² xeniaschishkanova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.02.2024; опубликовано online (published online): 04.04.2024.

Ключевые слова (keywords): образ врача в русской литературе; герой-врач в рецепции литературной критики; герой-целитель; отечественное литературоведение; медицинская тема в отечественной литературе XX-XXI веков; doctor's image in Russian literature; doctor character in the reception of literary criticism; healer character; Russian literary studies; medical theme in Russian literature in the 20th and 21st centuries.